

ПОЛИТОЛОГИЯ

Т. А. ШЕНДИК

ЭКЗОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

На основе анализа избирательного законодательства и законодательства, регламентирующего деятельность политических партий, выявлен основной арсенал правовых инструментов, которые используют правящие режимы постсоветских государств в управлении процессами партийного строительства.

Продемонстрирована взаимосвязанность типологии партий и партийных систем от четырех юридических порогов: порог регистрации политической партии, порог выдвижения партией кандидатов в депутаты, порог представительства политической партии в парламенте и порог государственного финансирования партии. Различные комбинации четырех порогов выступают эндогенными факторами, способными задавать конфигурацию партий и партийных систем, приводя к формированию устойчивых централизованных партийных систем с массовыми политическими партиями в их основе и менее централизованных подвижных многопартийных систем, наделяющих преимуществами малые партии. Рассмотрены экзогенные факторы партийного строительства в Российской Федерации, Республике Казахстан, Республике Узбекистан, под влиянием которых в данных странах удалось цементировать партийное поле посредством формирования политических сил, способных взять на себя функции объединения политических интересов различных социальных групп, минимизировав шансы прохождения в парламент внесистемных гражданских и политических сил.

Ключевые слова: экзогенные факторы; политическая партия; порог регистрации; избирательное законодательство; финансирование политических партий; партийное строительство.

УДК 329.1/.6(47+57)

Становление суверенных государств, возникших в результате распада СССР, проходило в условиях демократического транзита, в том числе посредством внедрения механизмов многопартийной политической системы. При этом периоды, когда процессы возникновения и формирования партий и партийных систем протекали стихийно, сменились периодом, когда формирование партийных систем протекает под управляющим воздействием, в том числе правящих элит [1].

Имея в своем распоряжении доступ к законодательной деятельности, правящие режимы конструируют соответствующие внешние условия (Р. Саква определяет

Татьяна Александровна ШЕНДИК (t.bel.institute.ss@gmail.com), кандидат политических наук, докторант Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).

их как экзогенные факторы [1]), в которых происходит формирование партий и партийных систем. Основными ресурсами подобного управленческого подхода к партийному строительству выступает законодательство о политических партиях, их финансовой поддержке и избирательных процедурах, которые имеют потенциал моделирования политического пространства, регулирования уровня представительства, обеспечения стабильности и устойчивости политических систем.

Подтверждает данный тезис турецкий исследователь Х. Муратогуллари в своей диссертации «Комплексный подход к турецким юридическим барьерам представительства мелких партий», защищенной в 2019 г. в Лондонском университете Брунеля. В процессе комплексного рассмотрения вопросов правового регулирования политических партий он выводит зависимость типологии партий и партийных систем от четырех юридических порогов: порог регистрации (партия в реестре), порог выдвижения (партия в избирательном бюллетене), порог представительства (партия в парламенте) и порог государственного финансирования партии [2].

В данной статье, применив методологию Х. Муратогуллари, предпримем попытку выявить основной арсенал правовых инструментов*, которые используют правящие режимы постсоветских государств в управлении процессами партийного строительства.

Порог регистрации. Анализ законодательства, регламентирующего деятельность политических партий в 15 постсоветских республиках, показал, что подходы к определению численности членов, необходимой для регистрации партии, колеблются от определения минимальных показателей (Армения с 2021 г. — 300 человек, Россия, Эстония — 500 человек, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Латвия, Таджикистан, Туркмения — 1 000 человек, Литва — 2 000 человек) или вовсе отсутствия требований к численности (Молдова, Киргизия) до установления достаточно высоких требований (Украина — 10 000 членов, Узбекистан, Казахстан — по 20 000 членов).

Низкий порог для регистрации партий либо его отсутствие в указанных странах приводит к умножению мелких партий [3], обеспечивая высокий уровень сегрегации общества, приводя к фрагментации, поляризации, а порой и радикализации политического поля страны. Однако внимательный читатель заметит, что из данной закономерности выделяется партийная система Российской Федерации, которую исследователи определяют полупартийной. Дело в том, что до 2012 г. в этой стране порог для регистрации политической партии составлял 50 000 человек. Это подтверждает тезис, что высокий порог для регистрации партии выступает условием формирования сильных партийных структур с широкой общественной поддержкой и центростремительными тенденциями позиционирования в спектре «левые — правые».

Подобного рода подходы находят объяснение в основных тезисах теории групп. Ее сторонниками А. Ф. Бенгли и Д. Б. Труменом выявлена закономерность, согласно которой лидеры массовых организаций, объединяющих в своих рядах представителей разнородных социальных групп, подвергаясь разнонаправленному давлению, вынуждены осуществлять умеренный (центристский) курс. Такая умеренность в политической сфере крайне важна для поддержания стабильности [4, с. 45]. В свою очередь наличие большого числа сравнительно мелких партий повышает вероятность того, что каждая из них будет выражать интересы определенной субкультуры или клиентеллы, стремясь подчеркнуть свою идентичность, соответственно демонстрируя минимум объединительных тенденций [4, с. 47].

Порог выдвижения (партия в избирательном бюллетене). На структурирование партийного поля важное влияние оказывает определение субъектов

*Представить исчерпывающий перечень правовых инструментов, действующих в данных странах на текущий момент, достаточно затруднительно в связи с тем, что эти процессы находятся в состоянии перманентного изменения.

выдвижения кандидатов в депутаты. Предсказуемости политического пространства и повышению статуса политической партии способствует определение ее в качестве единственного субъекта выдвижения кандидатов в депутаты (Казахстан, Узбекистан). При этом данная норма может быть реализована в условиях как пропорциональной, так и мажоритарной избирательной системы. Смешанная избирательная система, которая предполагает возможность выдвижения кандидатов в депутаты как политическими партиями, так и группами избирателей, избирательными объединениями, размывает исключительный статус политической партии, устанавливая в политическое поле страны структуры гражданского общества, повышая непредсказуемость развития политической ситуации. Избирательные (партийные) блоки (Армения, Молдова, Грузия, Украина) в свою очередь способствуют умножению мелких партий.

В рамках соответствующих избирательных систем (как пропорциональных, так и мажоритарных) законодательство постсоветских республик закрепляет различные модели выдвижения и регистрации кандидатов при проведении парламентских выборов:

модель регистрации кандидатов (списков кандидатов) **на основе сбора подписей избирателей** (Азербайджан, Беларусь (в случае если субъектом выдвижения выступают граждане), Грузия, Молдова, Российская Федерация).

Так, в Азербайджане в условиях мажоритарной избирательной системы абсолютного большинства субъекты, наделенные правом выдвижения кандидатов в депутаты (политические партии, блоки политических партий, граждане), должны представить в поддержку кандидата не менее 450 подписей избирателей. В качестве необходимого условия регистрации списка кандидатов в депутаты Государственной думы Российской Федерации от партии требуется поддержка списка избирателями в количестве 200 000 человек;

модель регистрации кандидатов (списков кандидатов) **на основе избирательного залога** (Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Таджикистан, Украина, Эстония). Например, в Казахстане политическая партия должна внести залог, равный 15-кратному размеру минимальной заработной платы за каждое лицо, включенное в партийный список;

модель регистрации кандидатов (списков кандидатов) **на основе сбора подписей избирателей и избирательного залога** (Литва, Армения). Согласно действовавшей в Армении до 2021 г. рейтинговой системе голосования каждая участвующая в выборах партия (блок) выдвигала один общегосударственный пропорциональный список кандидатов и по одному территориальному (рейтинговому) избирательному списку для каждого избирательного округа. Размер избирательного залога на выборах в парламент для списка кандидатов от партии равнялся 2500-кратной минимальной заработной плате, а число действительных подписей в бланках поддержки выдвижения партии должно было составлять не менее 30 000. Для выдвижения по мажоритарной системе требовалось 2 000 подписей и залог в размере 100-кратной минимальной заработной платы;

модель регистрации кандидатов (списков кандидатов) **без сбора подписей избирателей и внесения избирательного залога** (Туркменистан, Беларусь (для политических партий)).

Кроме того, законодательством ряда стран применяются льготные режимы для выдвижения кандидатов к партиям, уже представленным в Парламенте (Казахстан, Россия, Грузия).

Порог представительства (партии в парламенте). Размер заградительного барьера, применяемый **при пропорциональной системе**, оказывает важное влияние на парламентскую структурированность, политическую стабильность и формирование партийной системы в целом [5].

Так, барьер в 7 % благоприятствует двум, редко трем крупнейшим партиям (Казахстан, РФ). Барьер в 5 % считается наиболее оптимальным для

формирования многопартийной системы. На постсоветском пространстве это демонстрируют Латвия, Молдова, Украина, Армения, Эстония. Низкие барьеры: 4, 3, 2 % и ниже способствуют фрагментации партийной системы, расколу на мелкие партии (Грузия — 1 %).

В условиях **мажоритарных избирательных систем** положение партии в парламенте определяется юридическим статусом партийных парламентских фракций, степенью их участия в формировании правительства.

Порог государственного финансирования партии. На способность государственного финансирования политических партий вызывать фундаментальные сдвиги, ведущие к изменению структуры всей партийной системы, указывает и Дж. Мендилоу, который в качестве важнейших последствий государственного финансирования указывает на вертикализацию партии, подчинение местных организаций штаб-квартире и высшему руководству партии [6], снижение финансовой зависимости партии от членской базы. В то же время положительное влияние данной меры проявляется в ограничении возможности монополизации выборов крупным или зарубежным капиталом и создании финансовых возможностей для оплаты услуг экспертов, юристов, политтехнологов, участия в выборах для новых партий.

Различные подходы к бюджетному финансированию политических партий выражаются в прогрессивном (Армения — с 2022 г.) и пропорциональном (Россия, Казахстан, Узбекистан и др.) его распределении либо вовсе его отсутствии (Беларусь, Киргизия, Туркмения). Пропорциональный подход заключается в том, что партия получает государственное финансирование пропорционально полученным голосам избирателей, приводя к укреплению авторитетных массовых, хорошо структурированных партий. Подобный подход к распределению бюджетного финансирования, как правило, становится значительным препятствием на пути развития партий, не способных преодолеть заградительный барьер. Примеры его использования будут рассмотрены ниже. Финансирование партий в рамках прогрессивного подхода осуществляется обратно пропорционально результатам распределения голосов на выборах. Подход, призванный создавать условия для развития малых партий, продемонстрируем на нормах армянского законодательства, регулирующего деятельность политических партий. С 1 января 2022 г. в Армении выплаты политическим партиям будут осуществляться следующим образом: 1 000 армянских драм за каждый голос, полученный от 2 до 5 % всех отданных голосов; 500 армянских драм за каждый голос, полученный между 5 и 20 % всех отданных голосов; 250 армянских драм за каждый голос, полученный сверх 20 % всех отданных голосов.

Распространенной практикой является регламентация на законодательном уровне статей и объемов расходов партийных средств, в том числе выделенных государством (Армения, Литва, Грузия). Так, грузинское законодательство определяет, что общий размер расходов партии в течение года не должен превышать 0,1 % внутреннего валового продукта Грузии за предыдущий год, а понесенные партией расходы на закупку экспертно-консультационных услуг не должны превышать 10 % этого показателя. Политические партии Армении, получившие государственное финансирование, 20 % средств должны направить на вовлечение женщин, молодежи, лиц с ограниченными возможностями и этнических меньшинств в деятельность партии, 10 % — на содержание офисов за пределами Еревана, еще 10 % — на проведение политических исследований и распространение их результатов.

Перечисленные меры в различных комбинациях четырех порогов выступают эндогенными факторами, способными задавать конфигурацию партий и партийных систем, приводя как к формированию устойчивых централизованных партийных систем с массовыми политическими партиями, пользующимися широкой общественной поддержкой в их основе (Россия, Казахстан,

Узбекистан, Азербайджан, Таджикистан), так и менее централизованных подвижных многопартийных систем (Армения, Грузия, Украина, Молдова, Киргизия, Литва, Латвия, Эстония), наделяющих преимуществами малые партии.

Для Республики Беларусь, политическая система которой по мнению белорусского исследователя А. И. Веруш, выстроена вокруг модели общенационального политического лидерства [7], особый интерес представляет опыт партийного строительства в постсоветских странах с близкой моделью: Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Узбекистан.

Функционирование политических партий в Российской Федерации и Республике Казахстан характеризуется **наличием влиятельных и массовых партий власти**, ориентированных на идеи централизма и социального консерватизма («Единая Россия», казахстанская «Нур Отан»).

Эти крупные общественные организации включают большинство или значительную часть представителей государственных органов и организаций. Они позиционируют себя как основные точки притяжения, призванные консолидировать общество и активно участвовать в политической жизни страны, — от наличия большинства в парламентах до выдвижения своих лидеров кандидатами в президенты. Деятельность других партий при этом призвана лишь подкрепить влияние правящих сил, формируя классическое деление политического спектра на центр, правых и левых (условных консерваторов, либералов и социалистов).

Первая партийная реформа в **Российской Федерации** была проведена в период с 2001 по 2007 г. Среди целей партийной реформы: выстраивание взаимоотношений по линии «центр — регионы»; структурирование и упорядочивание взаимодействия с депутатским корпусом, в первую очередь на федеральном уровне; централизация и укрепление политической системы. Партии в последнем случае должны были способствовать унификации политической жизни в стране [8].

Реформирование партийной системы проходило в два этапа. Первый этап — упорядочение партийно-политического поля и унификация избирательного законодательства в регионах России. В этот период принят комплекс Федеральных законов: «О политических партиях», «Об основных гарантиях избирательных прав и прав граждан», «О выборах депутатов Государственной думы», «О выборах Президента Российской Федерации», «О противодействии экстремистской деятельности». Комплекс принятых законодательных мер, с одной стороны, предоставлял партиям определенные преференции (государственное финансирование, наделение партий исключительным правом выдвижения кандидатов в депутаты, пропорциональная избирательная система и др.), с другой — накладывал ряд ограничений (требования к численности членов, наличию региональных структур и др.).

Второй этап — проведение выборов различного уровня по обновленному избирательному законодательству. Ужесточение требований к политическим партиям (увеличение порога численности членов, необходимой для регистрации до 50 000 человек, увеличение порога прохождения в Государственную думу с 5 до 7 %, запрет на образование избирательных блоков), перерегистрация действующих политических партий. До принятия в 2001 г. Федерального закона «О политических партиях» число участников российской партийной системы составляло более 250 формирований, претендовавших на общероссийский статус. К лету 2004 г. в Министерстве юстиции Российской Федерации прошли перерегистрацию 43 политические партии, лишь семь из них реально могли претендовать на статус общероссийских и только четыре получили места в Государственной думе Российской Федерации по итогам выборов.

Вторая партийная реформа в Российской Федерации была проведена в 2012 — 2014 гг. и связана с внесением изменений в Федеральный закон «О политических партиях», касающихся снижения порога численности членов, необходимых для регистрации партии (до 500 человек), а также переходом от пропорциональной

к смешанной избирательной системе и снижением проходного барьера до 5 %. Несмотря на декларируемую цель либерализации политической жизни страны, результатом реформы стало формирование непреодолимого отрыва вновь создаваемых партий от парламентских партий, консервация партийного поля. Так, по состоянию на 20 августа 2020 г. Министерством юстиции Российской Федерации зарегистрированы 42 политические партии [9].

С 2012 г. в РФ действует смешанная избирательная система на выборах в субъекты федерации и Государственную думу, которая предполагает возможность выдвижения кандидатов в депутаты как политическими партиями (избирательными объединениями), так и группами избирателей, в пропорции 50 на 50 %. При этом право политических партий выдвигать своих представителей в законодательные и представительные органы сопряжено с рядом ограничительных мер, позволяющих сбалансировать политическую систему. Например, Избирательный кодекс Российской Федерации предъявляет в качестве необходимого условия регистрации списка кандидатов в депутаты, выдвинутого от политической партии, требование в поддержке списка кандидатов избирателями. Согласно ст. 160 Избирательного кодекса Российской Федерации на выборах в Государственную думу в качестве такого подтверждения политическая партия должна представить 200 000 подписей. Список кандидатов в депутаты Государственной думы от партии не требует сбора подписей избирателей в отношении политических партий, представленных в действующем составе Государственной думы либо в составе законодательного собрания хотя бы одного субъекта Российской Федерации созыва, действующего на день официального опубликования решения о назначении выборов депутатов Государственной думы.

В Российской Федерации право на получение средств государственного бюджета имеют политические партии, федеральный список кандидатов которых получил по результатам выборов не менее 3 % голосов избирателей, принявших участие в голосовании, из расчета 152 р., умноженные на число голосов избирателей, полученных федеральным списком политической партией на выборах депутатов Государственной думы.

Республика Казахстан в рамках продолжающихся внутренних преобразований продолжает осуществлять партийное строительство с опорой на формирование дееспособных провластных партий [10]. На сегодняшний день в стране зарегистрировано шесть партий, главной из которых является партия власти «Нур Отан» (каз. — «Свет Отечества»). Этой политической силе традиционно принадлежит большинство мест в Мажилисе (нижней палате Парламента Казахстана, избираемой по пропорциональной избирательной системе), а также в областных маслихатах (местных представительных органах). Сравнительно невысокое влияние других политических сил позволяет охарактеризовать партийную систему Казахстана как ограниченно многопартийную. «Нур Отан» была образована в 1999 г. путем объединения нескольких провластных партий, является организацией первого президента Н. Назарбаева, имеющего статус пожизненного руководителя государства — лидера нации (официальное название «Первый Президент Республики Казахстан — Елбасы»). На сегодняшний день это крупнейшая партия страны, численность которой составляет порядка 1 млн человек. По итогам парламентских выборов — 2021 «Нур Отан» получила 71,1 % голосов (и 76 из 98 депутатских мест, за которые идет голосование по партийным спискам).

Правовым механизмом партстроительства в Казахстане выступает совершенствование национального законодательства, прежде всего затрагивающего избирательную систему. Еще в 2009 г. в избирательное законодательство было внесено изменение, позволяющее формировать Мажилис с участием не менее двух политических партий, даже если вторая партия не пройдет установленный законом 7-процентный барьер. В январе 2017 г. Н. Назарбаев выступил со специальным телеобращением, где им было озвучено намерение наделить побе-

дившую на парламентских выборах партию решающей ролью в формировании правительства. Избирательное законодательство Республики Казахстан предусматривает обязанность политических партий, выдвинувших партийные списки, вносить из собственных средств на счет Центральной избирательной комиссии избирательный взнос в пятнадцатикратном размере установленной законодательством Республики Казахстан минимальной заработной платы за каждое лицо, включенное в партийный список. Освобождаются от внесения избирательного взноса политические партии, получившие на предыдущих выборах депутатов Мажилиса парламента 7 % и более голосов избирателей от числа принявших участие в голосовании (ст. 88 Избирательного кодекса Республики Казахстан).

С точки зрения создания условий для формирования ответственной внутрипартийной конкуренции и снижения вероятности попадания в партийные списки случайных лиц, не связанных с партией, интерес представляет практика закрепления в избирательном кодексе требований к партийному стажу кандидатов в депутаты от партии, закрепления гендерных и возрастных квот. Например, ст. 89 Избирательного законодательства Республики Казахстан определено, что в партийном списке количество женщин и лиц, не достигших двадцатидевятилетнего возраста, должно составлять не менее 30 % общего числа включенных в него лиц.

В рамках экономического стимулирования партийного развития Казахстан осуществляет прямую государственную финансовую поддержку политических партий по модели, сходной с российской. Политическим партиям, представленным в Мажилисе, по итогам последних выборов, ежегодно выделяются бюджетные средства, которые распределяются пропорционально полученным голосам избирателей. Размер бюджетных средств, выделяемых на финансирование деятельности политических партий, определяется с учетом 3 % минимального размера заработной платы за каждый голос избирателя, поданный при голосовании за политические партии, представленные в Мажилисе парламента по итогам последних выборов.

Пришедший к власти в 2019 г. президент К.-Ж. Токаев для усиления партийной конкуренции инициировал либерализацию партийного законодательства. В 2020 г. были приняты поправки в конституционный закон «О парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов». В конституцию было введено понятие «парламентская оппозиция», расширены права парламентских меньшинств, снижен регистрационный барьер для создания партий (с 40 000 до 20 000 человек).

Республика Узбекистан фактически выстраивает в политической сфере модель управляемой демократии. Все партии Узбекистана (в стране зарегистрировано пять политических партий) являются частью системы и придерживаются схожей политики по ключевым вопросам и решениям руководства страны. Термин «оппозиция» фактически исключен из политического лексикона. Многие эксперты утверждают, что несистемная оппозиция и правозащитники в Республике Узбекистан маргинализированы либо вообще отсутствуют.

Подходы к партийному строительству в Республике Узбекистан активизировались с избранием президентом страны Ш. М. Мерзиева и принятием «Стратегии развития на 2017—2021 гг.». В соответствии со Стратегией процесс реформ в сфере государственного управления предусматривает в первую очередь усиление роли национального парламента и политических партий. В этой связи существенное внимание властями уделяется формированию эффективной партийной системы. В июне 2019 г. Узбекистан в сотрудничестве с Венецианской комиссией и в соответствии со стандартами ОБСЕ принял Избирательный кодекс, предусматривающий ряд позитивно воспринимаемых на Западе норм: снижение порога явки, фиксация минимальной 30-процентной доли женщин в общем числе кандидатов. Основным нововведением стало выдвижение кандидатов только политическими партиями при сохранении мажоритарной изби-

рательной системы (ранее выдвигать кандидатов могли также инициативные группы граждан). Многие нормы узбекского законодательства, регулирующего деятельность партий, формировались на основе российского опыта. Однако существуют и национальные особенности правовых основ партийного строительства в стране. Например, партиям Узбекистана предоставлена возможность создавать блоки, в стране действует запрет на создание партий по конфессиональному принципу. Тем не менее, проводя успешные и приемлемые для Запада реформы, позиционируя открытость демократическим преобразованиям, власти Узбекистана продолжают укреплять прежнюю архитектуру контроля над общественно-политическими процессами в стране. В Узбекистане сохраняется достаточное регулирование порядка регистрации новых партий.

Для регистрации новой партии необходимо собрать 20 000 подписей минимум в 8 из 13 регионов страны. Повышению статуса политической партии в политической системе Узбекистана способствовало определение ее в качестве единственного субъекта выдвижения кандидатов в депутаты, стимулируя таким образом вступление в партии политически активных граждан, региональных элит. При этом данная норма реализована в условиях мажоритарной избирательной системы. Для получения права выдвигать своих кандидатов в парламент и областные (районные) советы партиям необходимо также собрать 20 000 подписей.

Размер государственного финансирования партии в Узбекистане пропорционален ее представительству в парламенте из расчета на депутата. Ежегодный объем выделяемых государственных средств для финансирования уставной деятельности политических партий формируется из расчета 2 % базовой расчетной величины, установленной на 1 января года, предшествующего году выделения этих средств, умноженных на количество граждан, включенных в списки избирателей на последних выборах в Законодательную палату.

Конституция Республики Узбекистан закрепляет за политической партией, набравшей наибольшее количество депутатских мест на выборах в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан, или несколькими политическими партиями, получившими равное наибольшее количество депутатских мест, право предлагать Президенту Республики Узбекистан кандидатуру Премьер-министра Республики Узбекистан.

Таким образом, проведенный анализ подходов к партийному строительству в Российской Федерации, Республике Узбекистан и Республике Казахстан показал, что в этих странах в качестве экзогенных факторов, выступивших условиями формирования массовых дееспособных провластных партий можно рассматривать следующие правовые и избирательные инструменты: высокий порог численности для регистрации партий, ценз для выдвижения в Парламент по партийным спискам, высокий заградительный барьер для попадания партий в Парламент и пропорциональное государственное финансирование политических партий. Наравне с государственной поддержкой в этих странах выстроена система фильтров, позволяющая цементировать партийное поле в интересах стабилизации внутривнутриполитической ситуации, посредством формирования политических сил, способных взять на себя функции объединения политических интересов различных социальных групп, минимизировав шансы прохождения в Парламент внесистемных гражданских и политических сил.

Несмотря на схожесть моделей политического лидерства в Российской Федерации, Республике Узбекистан и Республике Казахстан, адаптация опыта партийного строительства этих стран в условиях Республики Беларусь потребует внесения поправок в Конституцию Республики Беларусь, значительных изменений в избирательное законодательство, трансформации политической системы Республики Беларусь в целом [11].

Вместе с тем результаты проведенного исследования подтверждают выводы Х. Муратогуллари относительно взаимосвязи типологии партий и

партийных систем от порогов регистрации, выдвижения, представительства и государственного финансирования партии.

Литература

1. *Саква, Р.* Дилеммы развития российской партийной системы / Р. Саква // Полит. наука. — 2010. — № 4. — С. 167–190.
Sakva, R. Dilemmy razvitija rossijskoj partijnoj sistemy [Dilemmas in the development of the Russian party system] / R. Sakva // Polit. nauka. — 2010. — N 4. — P. 167–190.
2. *Muratogullari, H.* A comprehensive approach to the Turkish legal barriers of minor party representation / H. Muratogullari. — London, 2019. — 207 p.
3. *Авджу, С. А.* Фрагментация системы политических партий в Кыргызстане / С. А. Авджу // Центральная Азия и Кавказ. — 2013. — № 2. — С. 84–101.
Avdžu, S. A. Fragmentacija sistemy političeskix partij v Kyrgyzstane [Fragmentation of the system of political parties in Kyrgyzstan] / S. A. Avdžu // Central'naja Azija i Kavkaz. — 2013. — № 2. — P. 84–101.
4. *Лейпхарт, А.* Демократия в многосоставных обществах / А. Лейпхарт ; пер. с англ., под ред. А. М. Салмена, Г. В. Каменской. — М. : Аспект Пресс, 1997. — 287 с.
Lejphart, A. Demokratija v mnogostavnyh obshhestvah [Democracy in multi-component societies] / A. Lejphart ; per. s angl., pod red. A. M. Salmena, G. V. Kamenskoj. — M. : Aspekt Press, 1997. — 287 p.
5. *Sartori, G.* Parties and party systems: a framework for analysis / G. Sartori. — Cambridge [etc.] : Cambridge Univ. Press, 1976. — 272 p.
6. *Mendilow, J.* Public Party Funding and Party Transformation in Multiparty Systems / J. Mendilow // Comparative Political Studies. — 1992. — N 25. — P. 90 – 117.
7. *Веруш, А. И.* Общациональное политическое лидерство в условиях системной трансформации общества : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / А. И. Веруш ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. — Минск, 2007. — 23 с.
Verush, A. I. Obshhenacional'noe političeskoe liderstvo v uslovijah sistemnoj transformacii obshhestva [National Political Leadership in the Conditions of Systemic Transformation of Society] : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.01 / A. I. Verush ; Akad. upr. pri Prezidente Resp. Belarus'. — Minsk, 2007. — 23 p.
8. *Иванова, М. В.* Партийная реформа в России (2001–2007 гг.): региональное измерение : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / М. В. Иванова ; Перм. ф-л по исслед. полит. ин-тов и процессов Ин-та философии и права Урал. отд. Рос. акад. наук. — Пермь, 2009. — 241 л.
Ivanova, M. V. Partijnaja reforma v Rossii (2001–2007 gg.): regional'noe izmerenie : [Party Reform in Russia (2001–2007): Regional Dimension] : dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.02 / M. V. Ivanova ; Perm. f-l po issled. polit. in-tov i processov In-ta filosofii i prava Ural. otd. Ros. akad. nauk. — Perm', 2009. — 241 l.
9. *Оськин, С. А.* Партийное строительство и специфика функционирования политических партий в постсоветской России : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / С. А. Оськин ; Северо-Западная акад. гос. службы. — СПб., 2004 — 24 с.
Os'kin, S. A. Partijnoe stroitel'stvo i specifika funkcionirovanija političeskix partij v postsovetskoj Rossii [Party building and the specifics of the functioning of political parties in post-Soviet Russia] : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.02 / S. A. Os'kin ; Severo-Zapadnaja akad. gos. sluzhby. — SPb., 2004 — 24 p.
10. *Сафронов, К. Ю.* Политические технологии партийного строительства в Республике Казахстан / К. Ю. Сафронов // Евраз. юрид. журн. — 2014. — № 12. — С. 217–219.
Safronov, K. Ju. Politicheskie tehnologii partijnogo stroitel'stva v Respublike Kazahstan [Political technologies of party building in the Republic of Kazakhstan] / K. Ju. Safronov // Evraz. jurid. zhurn. — 2014. — N 12. — P. 217–219.
11. *Шендик, Т. А.* Стимулы и балансы партийного строительства / Т. А. Шендик // Безопасность: новые грани и резервы : материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. ИНБ Респ. Беларусь, 10–11 дек. 2020 г. / под ред. Г. Г. Краско. — Минск : Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2021. — Т. 2. — С. 175–179.
Shendik, T. A. Stimuly i balansy partijnogo stroitel'stva [Incentives and Balances of Party Building] / T. A. Shendik // Bezopasnost': novye grani i rezervy : materialy VIII

mezhdunar. nauch.-prakt. konf. INB Resp. Belarus', 10–11 dek. 2020 g. / pod red. G. G. Krasko. — Minsk : In-t nac. bezopasnosti Resp. Belarus', 2021. — T. 2. — P. 175–179.

TATSIANA SHENDZIK

***EXOGENOUS FACTORS OF PARTY
BUILDING IN THE POST-SOVIET SPACE***

Author affiliation. *Tatsiana SHENDZIK* (t.bel.institute.ss@gmail.com), *Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus).*

Abstract. Based on the analysis of electoral legislation and laws regulating activities of political parties, the core package of legal instruments used by the ruling regimes of post-Soviet states in managing the processes of party building is revealed. The article shows the interdependence of the typology of parties and party systems on four legal thresholds: the threshold of the registration of a political party, threshold of nomination of party deputy candidates, threshold of the representation of a political party in parliament, and threshold of state funding of a party. Various combinations of the four thresholds act as endogenous factors that can set the configuration of parties and party systems, leading both to the formation of resilient and centralised party systems with mass political parties at their core, and less centralised mobile multi-party systems providing advantages to small parties. The exogenous factors of party building in the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Uzbekistan are described which helped consolidate political party environments in these countries by formation of political forces capable of uniting the interests of various social groups while minimizing the chances of non-systemic civil and political forces to enter the parliament.

Keywords: exogenous factors; political party; registration threshold; electoral legislation; political party financing; party building.

UDC 329.1/.6(47+57)

*Статья поступила
в редакцию 04. 11. 2021 г.*

А. А. ТРУШКЕВИЧ

***ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ
В ТУРЦИИ НА РАЗВИТИЕ ДВУСТОРОННЕГО
СОТРУДНИЧЕСТВА С РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ***

16 апреля 2017 г. в Турции состоялся конституционный референдум, итогом которого явилось принятие решения о переформатировании республики из парламентской в президентскую. Реализация конституционной реформы значительно расширила полномочия Президента Турции, который получил право издания декретов по поли-

Алексей Александрович ТРУШКЕВИЧ (alext@bk.ru), *соискатель кафедры международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).*